

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Н. П. Тишкина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Е. В. Захарова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Проблема формирования человеческого капитала, необходимого для экономики знаний, перестала уже быть только привлекательной темой для теоретического дискурса, превратившись в лидера мировой повестки социально-экономического развития. Ведущие страны рассматривают человеческий капитал в качестве важнейшего источника развития, поскольку в современных условиях именно благодаря ему ускоряется социальное и экономическое развитие, а также повышается конкурентоспособность государства. В статье определяется актуальность цифровой составляющей человеческого капитала. Приведены цели развития человеческого капитала, представленные в стратегиях социально-экономического развития нескольких регионов России, а также данные о наличии цифровых навыков у населения России и ряда других европейских стран. Показана динамика структуры безработных с разным уровнем образования в регионах. Авторами даны рекомендации по составу компетенций, необходимых для экономики знаний и формирования инфраструктуры региональных систем профессионального образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, цифровая экономика, цифровые навыки, регион, компетенции, инфраструктура.

HUMAN CAPITAL AS SOURCE OF BUILDING COMPETITIVENESS OF STATE, ITS ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

Nadezhda P. Tishkina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Elena V. Zakharova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today the issue of shaping the human capital necessary for economy of knowledge is not only a topic of theoretical discussion, as it has become a leader in the global agenda of social and economic development. The leading countries consider human capital as the most important source of development, because in current situation it can speed up social and economic development, as well as competitiveness of state. The article shows topicality of the digital component of human capital and provides goals of developing human capital included in strategies of social and economic development of several regions of Russia. It also gives information about digital skills of the Russian population and some European countries. The structure of unemployed with different level of education in Russian regions is shown in dynamics. The authors prepared recommendations concerning competences necessary for economy of knowledge and for shaping infrastructure of regional systems of professional education.

Keywords: human capital, economy of knowledge, digital economy, digital skills, region, competences, infrastructure.

Изъятие из политэкономии капиталистического способа производства категории «рабочая сила» позволяет освободиться от шор товаризации рабочей силы и ее толкования как экономической категории, освободив тем самым рабочего, а более широко – работника и трудящегося от ярма экономической эксплуатации, и при этом не только по-новому рассмотреть сами экономические процессы, но и во многом скорректировать ряд оценок в общественном взаимодействии действительно равноправных агентов капиталистического способа производства – работника (рабочего) и капиталиста.

Так, например, вполне обоснованно следует выразить несогласие с К. Марксом по поводу превращения законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: «Итак, если сумма стоимости, авансированная в заработной плате, не только восстанавливается в продукте, но восстанавливается в нем, приращенная прибавочной стоимостью, то причина этого – отнюдь не обман продавца, который полностью получил стоимость своего товара, а лишь потребление этого товара покупателем. <...>

Следовательно, первоначальное превращение денег в капитал совершается в самом точном согласии с экономическими законами товарного производства и вытекающим из них правом собственности.

Несмотря на это оказывается:

- 1) что продукт принадлежит капиталисту, а не рабочему;
- 2) что стоимость этого продукта, кроме стоимости авансированного капитала, включает в себе еще прибавочную стоимость, которая рабочему стоила труда, а капиталисту ничего не стоила, и тем не менее составляет правомерную собственность последнего;
- 3) что рабочий сохранил свою рабочую силу и может снова продать ее, если найдет покупателя» [5. – С. 460].

Поскольку, по Марксу, «закон присвоения или закон частной собственности, покоящийся на производстве и в обращении

товаров, превращается путем собственной, внутренней, неустранимой диалектики в свою прямую противоположность» [5. – С. 459], в теорию капиталистического способа производства вследствие ее монизма была необоснованно включена категория «рабочая сила» в качестве товара. Следствием этого и стала ложная оценка ряда важнейших положений в «Капитале».

Только освободившись от ярма «товара», надетого на «рабочую силу», являющуюся всего лишь способностью работника, современные трудящиеся обретут свободу и равноправие в производственных отношениях доминирующего капиталистического способа производства, избавятся от экономической эксплуатации и грабительской дифференциации доходов.

Современная ситуация требует от работников трудовой мобильности в разных формах, так как альтернативой мобильности становится бедность в статусе работающего или безработного. Каждый третий опрошенный российский работник высказал готовность к изменениям в своей трудовой деятельности в ближайшей перспективе. При этом в равной мере допускается получение новой профессии (30%), переход на работу в другую отрасль (33%) и смена места жительства ради работы (36%). В большей степени к переменам готовы мужчины, особенно молодые.

Необходима проектная наука (фундаментально-прикладная, т. е. классическая), обеспечивающая экономическую сверхэффективность социального хозяйства – максимизацию его материальных результатов, динамически сопряженную с минимизацией затрат.

Эта наука должна быть, по Марксу, включена в единую науку о человеке (т. е. теорию педагогики или прикладную философию, она же наука истории).

Именно педагогический контекст определяет перспективу вертикальной интеграции промышленности – создания организационно-технологических цепей, связывающих выпуск конечной продукции (предметов бытового потребления и

средств труда, но не предметов труда – полуфабрикатов) через все полуфабрикатные ступени ее производства с добычей природного сырья. Сегодня в системе капитала такое объединение позволяет снижать себестоимость продукции (путем сокращения торговли полуфабрикатами), но в результате возникает новая форма монополии – межотраслевая (вместо традиционной внутриотраслевой), препятствующая развитию производства.

Конечно, продуктовые цепи имеют смысл только в системе производственно-потребительской кооперации при инициативной роли потребительских объединений. А их инициатива мотивируется педагогическим характером деятельности, семейной логикой взаимодействия участников. В этих объединениях появляются и растут дети, которых необходимо не просто обеспечивать предметами потребления, но и включать в деятельность объединения (большой семьи) и уже в этой деятельности вырабатывать жизненную мотивацию (воспитывать) и способность к коллективной реализации мотивов (образовывать). Включение детей в деятельность требует ее постоянной реорганизации, а значит, технических инноваций, которые станут предметом проектного сотрудничества потребительских объединений с промышленностью в разработке новых конечных продуктов и технологий для них, в организации их производства и потребления. На базе конечных продуктов будет строиться кооперация и между производственными коллективами, в том числе научными.

Эффективная вертикальная интеграция производства возможна только на базе инновационных предприятий (легко перенастраиваемых, компактных, малолюдных, кибернетизированных), массово создаваемых уже современным капиталом. На них рабочий превращается из непосредственного агента производства в его контролера, а, по Марксу, это необходимое условие перехода к коммунизму. Но перспективного экономического эффекта от такой промышленной революции капитал получить

не может. Этот эффект освоит та самая сеть производственно-потребительских коммун, которую Ленин отождествил с социалистическим государством, т. е. с диктатурой пролетариата (у Маркса она представлена как организация единства нации на экономической основе той же производственно-потребительской кооперации). Таким образом, вертикальная интеграция инновационной промышленности представляет собой экономический шаг коммунистической революции, но только при ее включении в процесс самоорганизации потребительских, т. е. педагогических, объединений, выступающих активными заказчиками новой продукции, участниками ее проектирования и производства. Экономический шаг революции встраивается в ее завершающий – педагогический – шаг.

Эта логика заложена в работах К. Маркса («Гражданская война во Франции») и В. И. Ленина («Очередные задачи Советской власти»). Из нее следует, что первый шаг коммунистической революции – политический – не может быть осуществлен в одной стране. И дело здесь не только в непредсказуемых результатах почти неизбежной войны социалистического государства с капиталистическими: широко-масштабная насильственная классовая борьба несовместима со стартом второго (экономического) и особенно третьего (педагогического) шагов революции. А без их старта революция будет пробуксовывать; произойдет подмена ее развития идеологическими декларациями и классовой борьбой против их разоблачителей. Нарастающий протест всех групп населения, вызванный социальной дезорганизацией (в результате войны, экономико-политического кризиса), окажется идеологически интерпретирован (зачастую самими протестующими) как контрреволюционность, провоцируя революционную власть уже на тотальную классовую борьбу с гражданской массой в целом. Как известно, это и происходило в СССР и других социалистических странах.

Работающее население страны в целом оценивает перспективы достичь повышения доходов (в том числе за счет своей трудовой мобильности) как относительно реалистичные. По сферам занятости наиболее высокие ожидания перспектив роста доходов характерны для работников сфер строительства, ИТ, культуры и искусства. На фоне высоких оценок возможности повышения доходов у руководителей и военнослужащих отмечены существенно более низкие их оценки в группах профессиональных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, сферы обслуживания и торговли, строительства, охраны граждан и собственности, промышленности, транспорта.

Основными целями государства становятся непрерывная профессиональная ориентация и профессиональная переподготовка населения страны, формирование ключевых навыков, таких как профессиональная и территориальная мобильность, управление трудовой карьерой для саморазвития и сохранения занятости.

В последующем анализе капиталистического производства, анализе процесса накопления капитала автор «Капитала», хотя и с использованием множества оговорок, продолжает принятый им курс на товаризацию рабочей силы, так как стал заложником монизма своего учения и сведения труда и трудовых отношений к отношениям по поводу введенного им в теорию понятия «рабочая сила».

Так, в частности, о воспроизводстве рабочей силы в связи с процессом накопления капитала К. Маркс пишет: «Таким образом, рабочий сам постоянно производит объективное богатство как капитал, как чуждую ему, господствующую над ним и эксплуатирующую его силу, а капиталист столь же постоянно производит рабочую силу как субъективный источник богатства, отделенный от условий своего воплощения и осуществления, абстрактный, связанный лишь с самим фактом физического существования рабочего, коротко говоря, производит рабочего как наемного

рабочего. Это постоянное воспроизводство и увековечение наемного рабочего есть *condition sine qua non* капиталистического производства» [5. – С. 448].

В стратегиях социально-экономического развития регионов страны в полной мере отображается формирование нового качества человеческого капитала.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года формирование человеческого капитала определено в качестве одного из четырех основных направлений социально-экономической политики, в состав которых также входят обеспечение устойчивого экономического роста, повышение качества городской среды, обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

В Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года развитие человеческого капитала региона представлено как одно из трех направлений достижения стратегической цели обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения региона.

Целью социально-экономического развития Вологодской области, как сказано в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, является реализация политики народосбережения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности области и формирования пространства развития человека.

Развитие человеческого капитала субъектов Российской Федерации в первую очередь обуславливается региональной политикой, а именно образованием, здравоохранением, воспитанием, культурой. В связи с изменением экономики знаний произошло перестроение ролей в производственной деятельности хозяйствующих субъектов, системе управления. Главные роли стали играть экономические, социальные и экологические параметры. Для экономики знаний одним из ключевых

приоритетов в сфере развития человеческого капитала является развитие цифровых, компьютерных навыков, особенно у экономически активного населения.

В настоящее время, как показывает анализ, уровень развития этих навыков у населения Российской Федерации сравнительно не высок (рис. 1).

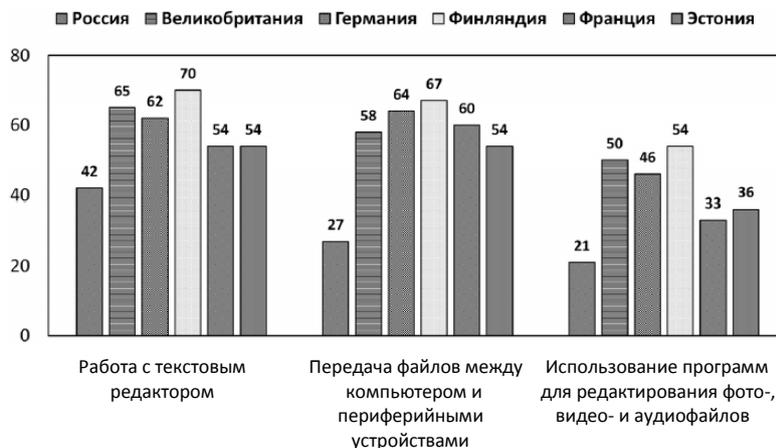

Рис. 1. Основные цифровые навыки у населения стран за последние два года (в %)

Как видно из рис. 1, в вопросе владения основными навыками работы с компьютером население России еще заметно отстает от европейских стран, в том числе от некоторых бывших республик в составе СССР, например, Эстонской Республики.

Согласно статистике, в Северной столице России в 2019 г. свыше 40% выпускников вузов обучались по трем направлениям: экономика и управление; юриспруденция; образование и педагогические науки.

А по специальностям, актуальным для экономики Санкт-Петербурга, удельный вес составил:

- 1) 2,9% – машиностроение;
- 2) 2,5% – электро- и теплоэнергетика;
- 3) 1,7% – химические технологии;
- 4) 0,9% – информационная безопасность.

Удельный вес безработных с высшим образованием в СЗФО растет, а со средним профессиональным образованием – остается неизменным (рис. 2), что свидетельствует о несоответствии профессиональной структуры подготовки кадров потребностям рынка труда.

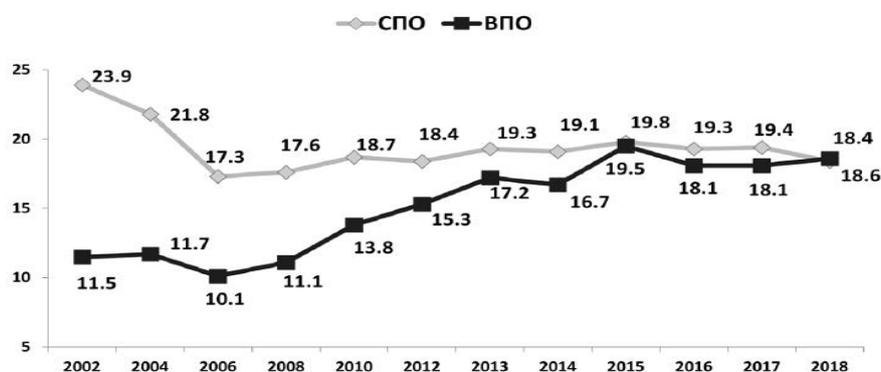

Рис. 2. Динамика уровня безработных с высшим (ВПО) и средним профессиональным образованием (СПО) в общей структуре безработных в Северо-Западном федеральном округе (в %)

Отсюда выявляется необходимость подготовки не просто специалистов с высшим образованием, а специалистов, во-первых, по профилям, актуальным для экономики данного региона, во-вторых, обладающих комплексом тех компетенций, которые востребованы или будут востребованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Если сосредоточиться на компетенциях, необходимых для работы в отраслях экономики знаний, то, как показывают результаты исследования, приоритетными являются следующие:

- креативность и быстрое принятие решений;
- творческий подход к выполнению задач, решению проблем;
- адаптивность и многозадачность как способность выработать решение одновременно для нескольких проблем;
- аналитические способности;
- цифровая грамотность и цифровые умения (digital skills);
- навык работы с большими структурированными данными (big data);
- предрасположенность к освоению новых технологий;
- наличие сквозных интегрированных компетенций;

– мульти- и междисциплинарность как способность к быстрому освоению знаний из нескольких смежных областей;

– способность к поиску информации и работе с ней, в том числе в онлайн-пространстве.

Для развития этих компетенций необходима перестройка многих аспектов региональных систем профессионального образования, в том числе обновление или формирование новой инфраструктуры. Эта инфраструктура должна включать три главные составляющие: во-первых, центры изучения рынка труда и анализа квалификационных требований работодателей; во-вторых, организации, занимающиеся развитием содержания образования, а также методик и технологий обучения; в-третьих, инфраструктурные объекты, оказывающие содействие трудоустройству выпускников [3. – С. 67].

В целом же данная инфраструктура должна представлять собой лишь часть более сложной системы – управления развитием человеческого капитала на региональном уровне [4], в которую должны войти отраслевые координационные советы, учебно-методические службы, центры сертификации квалификаций, центры карьеры выпускников системы профессионального образования и ряд других составляющих.

Список литературы

1. Гарнов А. П., Тишкина Н. П. О легализации деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 60–68.
2. Иванов С. А. Приоритеты формирования человеческого капитала «экономики знаний» на региональном уровне // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 3 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.
3. Иванов С. А. Развитие человеческого капитала региональной экономики в России // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сборник научных трудов. – Вып. 43 / под науч. ред. С. А. Иванова; ИПРЭ РАН. – СПб. : ГУАП, 2018.

4. Иванов С. А. Формирование человеческого капитала «экономики знаний» Санкт-Петербурга // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2017. – № 3–4 (56–57). – С. 96–105.

5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Государственное издательство, 1929.

6. Харчевников А. Т. От товаризации «рабочей силы» к демографизации «работника» // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.

7. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2019.

8. Ширман М. Б. Проектирование социального хозяйства как самокритика политэкономии // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.

References

1. Garnov A. P., Tishkina N. P. O legalizatsii deyatel'nosti samozanyatykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [Concerning Legalization of Self-Employed Work in the Russian Federation]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Academic Research and Development. Economics of Company], 2019, Vol. 8, No. 2, pp. 60–68. (In Russ.).

2. Ivanov S. A. Priority formirovaniya chelovecheskogo kapitala «ekonomiki znaniy» na regional'nom urovne [Priority of Shaping Human Capital of 'Economy of Knowledge' on Regional Level]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 3, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 3. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

3. Ivanov S. A. Razvitie chelovecheskogo kapitala regional'noy ekonomiki v Rossii [The Development of Human Capital of Regional Economy in Russia]. *Problemy preobrazovaniya i regulirovaniya regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem, sbornik nauchnykh trudov* [Issues of Restructuring and Regulating Regional Social and Economic Systems. Collection of academic works], Issue 43, edited by S. A. Ivanov; IPRE RAN. Saint Petersburg, GUAP, 2018. (In Russ.).

4. Ivanov S. A. Formirovanie chelovecheskogo kapitala «ekonomiki znaniy» Sankt-Peterburga [Shaping the Human Capital of 'Economy of Knowledge' in St. Petersburg]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economics of North-West: Challenges and Prospects of Development], 2017, No. 3–4 (56–57), pp. 96–105. (In Russ.).

5. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Das Kapital. Criticizing Political Economy]. Vol. 1, Book 1. Protsess proizvodstva kapitala [The Process of Capital Production]. Moscow, State Publishing House, 1929. (In Russ.).

6. Kharchevnikov A. T. Ot tovarizatsii «rabochey sily» k demografizatsii «rabortnika» [From Commodity Characteristic of 'Work Force' to Demographic Features of 'Worker']. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 2, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 2. Collection of reports of the

5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

7. Tsifrovaya ekonomika: 2019, kratkiy statisticheskiy sbornik [Digital Economy: 2019: Brief Statistic Collection], G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al. Moscow, NIU VSHE, 2019. (In Russ.).

8. Shirman M. B. Proektirovanie sotsialnogo khozyaystva kak samokritika politekonomii [Projecting Social Economy as Self-Criticism of Political Economy]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 2, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 2. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

Сведения об авторах

Надежда Павловна Тишкина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления человеческими
ресурсами Университета «Синергия».

Адрес: Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 105318, Москва,
ул. Измайловский вал, д. 2.

E-mail: tnadezd@yandex.ru

Елена Вадимовна Захарова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: e-elena55@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda P. Tishkina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management Human Resources
of the Synergy University.

Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy", 2 Izmaylovskiy Val Str.,
Moscow, 105318, Russian Federation.

E-mail: tnadezd@yandex.ru

Elena V. Zakharova

PhD, Assistant Professor
of the Department for World Economy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: e-elena55@mail.ru